

Отправляясь в Зазеркалье, опалённое вечным огнем
Пролетая над полями, где гниёт урожай наших тел
Мимолётною улыбкой проводить дорогих, но больных
Свой холодный расчёт превратить в пулемётный расчёт...
Банда Четырёх, «Живым тяжело»

Пропотевшая майка липнет к коже.

Заправленные в рыжие эльфийские сапоги камуфляжные штаны обтрепались на этой грёбаной дороге.

Эллисон Санчес до сих пор двадцать четыре.

Целую долбаную вечность двадцать четыре.

Гудвин был редкой сукой, конечно.

Когда-то Элли Санчес рвалась домой. К грёбаному ти-ви с дебильными ток-шоу и трэшевыми ужастиками, к старой вертушке, которая всё равно гробанулась там, в Дивном Новом Мире, к барам, где можно склеить такую же отвязную девицу, на все претензии бьющую в глаз. Когда-то.

Дорога отняла у неё и это. А потом начала обдирать новую жизнь до костей, как долбаная пескоструйка.

Её команда, её Ка-Тет остались там, в Дивном Новом Мире. Кровью раздавленного упавшим памятником Тото на заляпанных зелёной хренью улицах Города. Смехом вульгарной блондинки в чёрной коже, вышедшей из простреленного навывлет тела Лайонесс и проломившей купол над Дворцом, прежде чем осыпаться пеплом. Пылающими ладонями Парня-Со-Скальпелем, горящего заживо в последнем ударе по Волшебнику. Залитой свинцовым цунами набережной, где люди с серыми лицами смяли Солдата. Пулей «семисотого», вынесшей последние мозги сначала Гиору, а потом — Мудвину, Великому и Упоротому.

С тех пор Элли Санчес идёт одна.

Новый мир встречает её поганым зрелищем. Какой-то мудень в фиолетовой переразмеренной ночнушке со звёздами бросает зелёный луч с кончика непонятной ветки в рыжую девушку, рядом с которой валяется кучка пепла, полуприкрытая чёрной тряпкой. Вокруг — типичная детская из старых фильмов.

Девушка падает — и Эллисон Санчес чутьём старой странницы понимает, что всё. Что она уже не встанет. И Элли тратит последний патрон к верному «семисотому» по самой правильной

цели.

Пуля разбивает левое стекло очков-половинок, врежется в голубой изумлённый глаз, разбрызгивая его кровавой взвесью, и входит в череп, кувыркаясь внутри. Элли Санчес видит это так отчётливо, словно ей подарили X-Ray из японской порнушной анимации.

Пуля разрывает связи в мозгу, рвёт сосуды, крошит всё, что надо покрошить, и немного сверху. Седобородый мудака падает на тело своей жертвы. Маленький мальчик с ярко-зелёными, цвета того самого убийственного луча, глазами, смотрящий на это всё из кровати, улыбается странной, осмысленной и горькой улыбкой. Словно он понял, что случилось с его матерью, а заодно — что случилось с её убийцей.

Черноволосая и черноглазая — гибкая, фигуристая и злая, как ствол Солдата — девчонка на пару лет старше самой Элли вламывается в комнату, явно готовясь бросить с такой же, как у мёртвого мудака, палки что-то убойное и надёжное, как пуля.

– Грёбанный Мерлин! – она одним взглядом окидывает диспозицию и опускает палку. – Я опоздала. Спасибо, подруга. Хоть Гарри выжил...

Элли отбрасывает за спину «Ремингтон».

– Что у вас тут за пиздец творится?

– Так сразу и не объяснишь, – черноволосая странно спокойна. Будто она поняла, откуда здесь взялась Элли — и ни хрена не удивлена. – Считаю, городское фэнтези в режиме нон-стоп.

– Такого со мной ещё не было... – цедит девушка, только что потратившая последний патрон.

Странно, но она ни о чём не жалеет. Как будто долбаная дорога, на которую её закинул ещё при жизни Великий Мудвин, наконец привела Элли Санчес куда надо.

– Как тебя зовут-то? – брюнетка резким, почти незаметным движением перелетает к кровати Гарри.

– Элли Санчес, – отвечает та, чью жизнь Дивный Новый Мир обглодал до костей. – А тебя?

– Белла, – усмехается черноглазая. – Беллатрикс Блэк. И ты пойдёшь со мной. Мы с кузеном и крестником тебе до чёртиков должны вон за ту тушку.

Кончик чёрной палки в руке Чёрной Беллатрикс указывает на труп в фиолетовой ночнушке.

– Я себе зарок дала, – Белла несколькими движениями палки создаёт всё, что нужно для переноски маленького ребёнка. Оказывается, эта хрень многофункциональная. – Выйти замуж за того, кто вышибет Великому Светлому Ублюдку мозга. Теперь придётся жениться...

Элли хрипло смеётся — в первый раз за ту грёбаную вечность, в которую ей двадцать четыре.

Она не могла потратить последний патрон лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/74785/2754409>